

Ван Чаоцин

соискатель кафедры политологии
Российского государственного
педагогического университета им. А.И. Герцена

ДЕЕСПОСОБНОСТЬ ПРИ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ ШОС

Аннотация:

В статье автор затрагивает проблему дееспособности ШОС, рассматривает степень соответствия действий, предпринимаемых организацией по устранению возникающих конфликтов и волнений на территории стран Центральной Азии (Кыргызстан, Казахстан, Узбекистан), цели, заявленной при создании организации, которая заключается в обеспечении региональной безопасности и стабильности. Сделан вывод о необходимости создания сил быстрого реагирования и привлечения к участию в совместных антитеррористических учениях государств-наблюдателей и партнеров по диалогу для повышения дееспособности ШОС.

Ключевые слова:

ШОС, «Шанхайская пятёрка», Центральная Азия, международное сотрудничество, безопасность, РАТС, дееспособность, цветная революция, третьи силы, талибы, совместные военные учения.

Wang Chaoqing

PhD Applicant,
Political Science Department,
Herzen State Pedagogical University of Russia

OPERATIONAL CAPACITY OF SECURITY COOPERATION IN THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION

Summary:

The article deals with the problem of capacity of the Shanghai Cooperation Organization. The author considers the compliance of measures taken by the SCO in order to resolve emerging conflicts and unrests in the countries of Central Asia (Kyrgyzstan, Kazakhstan, Uzbekistan) with the objective expressed when the SCO was established, that is to ensure regional security and stability. It is concluded that there is a need for creation of rapid reaction force and involvement in joint anti-terrorist training maneuvers of observer states and partners to enhance the capacity of the SCO.

Keywords:

Shanghai Cooperation Organization (SCO), Shanghai Five, Central Asia, international cooperation, security, Regional Anti-Terrorist Structure (RATS), capacity, color revolution, the third force, Taliban, joint military training maneuvers.

I. ШОС как важная платформа международного сотрудничества в области безопасности

1. ШОС была создана в Шанхае (Китай) 15 июня 2001 г. Цели деятельности ШОС: укрепление взаимодоверия и добрососедства, дружбы между государствами-членами, а также побуждение их к эффективному сотрудничеству в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной, образовательной, энергетической, транспортной, экологической и других областях; совместная защита мира, безопасности и стабильности в регионе; создание демократического, справедливого и рационального международного политического и экономического порядка. Деятельность ШОС зиждется на принципах уважения различных цивилизаций и совместного освоения и укрепления так называемого «шанхайского духа».

ШОС предложила новую концепцию безопасности по построению «взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства и сотрудничества». В 2002 г. государства-члены подписали Хартию ШОС, создали Секретариат в Пекине в Китае, а в 2004 г. была основана Региональная антитеррористическая структура (РАТС) со штаб-квартирой в Ташкенте (Узбекистан). Китай, Россия, Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан – это шесть государств-членов ШОС; Монголия, Индия, Пакистан, Иран и Афганистан – пять государств-наблюдателей; Беларусь, Шри-Ланка и Турция – три партнера по диалогу. Государства-члены и государства-наблюдатели занимают территорию общей площадью более 37 810 тыс. км², суммарная численность населения этих стран приблизительно равна 2,8 млрд. В 2012 г. совокупный ВВП указанных стран составил около 10,607 трлн долл. США.

В рамках ШОС организуются встречи глав государств, премьер-министров, генеральных прокуроров, судей Верховного суда, министров иностранных дел, обороны и внутренних дел, общественной безопасности, образования и т. д. Сотрудничество охватывает многие области – политики, экономики, военной деятельности, культуры, энергетики, финансов, здравоохранения и защиты окружающей среды. С 2005 г. ШОС налажены контакты с рядом международных и региональных организаций – ООН, АСЕАН, СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ.

2. ШОС является первой международной региональной организацией, созданной в XXI в., и представляет собой эффективный механизм многостороннего межстранового сотрудничества в области безопасности. Основная цель создания ШОС – это борьба с сепаратизмом, терроризмом

и экстремизмом в соответствии с реальными потребностями региона и интересами коренных народов государств-членов. Полагается, что осуществление означенной борьбы на уровне всего региона должно способствовать укреплению принципов равенства и взаимного доверия, развитию дружественного сотрудничества государств-членов, поддержанию мира, безопасности и стабильности в регионе, демократизации международных отношений. Результаты деятельности в рамках ШОС есть не что иное, как неоценимый вклад в развитие мира и прогресса. Цели и принципы ШОС с точки зрения теоретической инновационной значимости – воплощение новой концепции безопасности, новых государственных отношений и новой модели регионального сотрудничества. Факт создания ШОС имеет большое значение не только в контексте международной политики, но и в рамках установления нового международного политического и экономического порядка.

II. Анализ дееспособности ШОС во время осуществления переворотов и возникновения конфликтов между и внутри государств-членов ШОС

1. Основными задачами деятельности ШОС являются поддержание безопасности и стабильности и содействие экономическому развитию региона. «Шанхайская пятерка» успешно решает вопросы демаркации границ государств-членов и укрепления военного взаимного доверия, делает акцент на сотрудничестве в области борьбы с третьими силами и другими нетрадиционными угрозами безопасности. В день создания организации главами государств-участников была подписана Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, в которой были точно определены понятия «терроризм», «сепаратизм» и «экстремизм», а также закреплялась обязанность осуществления эффективного сотрудничества между странами «Шанхайской пятерки» в борьбе с третьими силами. Подписание Конвенции явилось важным шагом в развитии ШОС, гарантом дальнейшего углубления сотрудничества в области безопасности между государствами-участниками, символом создания важной правовой основы для поддержания безопасности и стабильности в регионе и совместной борьбы с третьими силами. Спустя три месяца, 11 сентября 2001 г. произошли трагические события в США, что подтвердило правильность стратегического решения об укреплении сотрудничества ШОС в сфере безопасности в силу малой предсказуемости развития событий во всем мире.

2. После печальных событий 11 сентября США развязали ряд войн в Афганистане с целью ликвидации международного терроризма. Государства-члены ШОС различными способами поддерживали объявленную войну и сыграли важную роль в борьбе с террористами. Президент России Владимир Путин первым выразил глубокие соболезнования народу США и заявил, что Россия готова сотрудничать с международной коалицией по борьбе с терроризмом, в частности через оказание гуманитарной помощи и организацию условий для ее транспортировки, создание открытого воздушного коридора, участие в международных военных операциях и в поиске и спасении пропавших людей. Центральноеазиатские страны также дали понять, что позволят США использовать свое воздушное пространство и военные базы.

Таким образом, местом локации Вооруженных сил США стал не только Афганистан, они также получили доступ к Центральной Азии и Евразии, в результате чего стали обладать приоритетом в борьбе с терроризмом в Центрально-Азиатском регионе, что повлекло за собой изменение геополитической ситуации и нарушение стратегического баланса. Американские войска уничтожили талибов, ситуация в сфере безопасности в означенном регионе заметно улучшилась. Страны Центральной Азии снижают свою зависимость от США по вопросу борьбы с терроризмом благодаря деятельности ШОС. После событий 11 сентября Россия работает в направлении улучшения отношений с США, поддерживает американскую войну с терроризмом, но одновременно с этим предпринимает шаги по уменьшению стратегического давления со стороны США и НАТО в отношении их расширения на восток, что не соответствует позиции ШОС. Таким образом, новые изменения в отношениях США, России и стран Центральной Азии могут ослабить сплоченность ШОС.

3. В марте 2005 г. произошла «цветная революция» в Кыргызстане, в том же году Узбекистан стал свидетелем событий в Андижане, и ШОС не предприняла никаких действий по урегулированию означенных конфликтов. Из-за различных государственных систем стран, входящих в ШОС, в организации отсутствует единое понимание цветной революции, нет установленного механизма реагирования на чрезвычайные ситуации и кризисы. ШОС просто выступила с заявлением, в котором выразила серьезную озабоченность в связи с произошедшими инцидентами и надежду на быструю стабилизацию ситуации в странах. Организацией не были предприняты реальные действия для снятия возникшей напряженности, в связи с чем дееспособность ШОС была сильно раскритикована экспертами и учеными. Несмотря на присутствие долгосрочной кооперации стран региона, государства еще не умеют эффективно работать, а также реагировать на региональные вызовы и угрозы безопасности и находить решение проблем национального и регионального процессов экономического развития.

В 1999–2001 гг. радикальный ислам спровоцировал события в поддержку талибов в Узбекистане и Кыргызстане, что стало серьезной угрозой для региональной безопасности в целом и внутренней безопасности этих стран в частности. Но ни Шанхайским форумом, ни ШОС не были приняты эффективные меры по урегулированию ситуации. Когда цветные революции происходили в ряде азиатских стран, ШОС играла роль стороннего наблюдателя [1, с. 42]. Большинство экспертов и ученых признали наличие фундаментальной проблемы, а именно неисполнение организацией своих основных обязанностей, которые заключаются в поддержании мира и стабильности в регионе, а также в содействии экономическому развитию государств-участников. ШОС отклонилась от своей миссии в периоды серьезных социальных волнений в странах-членах. О. Сидоров по поводу эффективности структуры ШОС в критических условиях подчеркнул, что «во время действий антитеррористической коалиции в Афганистане ШОС фактически повторила синдром ОДКБ – никак не отреагировала на происходящие события. Не было проведено какого-либо коллегиального обсуждения создавшейся ситуации в рамках ШОС, не было выработано согласованной и четкой позиции. Таким образом, можно утверждать, что ни ОДКБ, ни ШОС в современном исполнении пока не смогли исчерпывающе решить вопросы безопасности и стратегической стабильности Центрально-Азиатского региона» [2, с. 39].

В 2010 г. произошли беспорядки в Жанаозене (Казахстан) и в Кыргызстане. В ответ Генеральный секретарь ШОС выступил с заявлением, в котором выразил свою озабоченность произошедшими инцидентами. При этом каких-либо существенных мер для устранения конфликта и восстановления порядка снова принято не было. Гуманитарную помощь в больших размерах в Кыргызстан поставляли Россия и Китай, но не ШОС. Кыргызстан обратился с просьбой о помощи не к «Шанхайской пятёрке», а к США и ОБСЕ, которые сыграли положительную роль в урегулировании этого события. ОДКБ также рассматривал вопрос о возможном направлении войск в Кыргызстан. Произошедший инцидент выходил за рамки концепции невмешательства во внутренние дела, напротив, вмешательство было просто необходимым, чтобы помочь остановить масштабный межэтнический вооруженный конфликт. Проблема беженцев не должна рассматриваться другими государствами как сугубо внутренняя проблема Кыргызстана, так как ее последствия могут служить угрозой для всей региональной безопасности и привести к распространению экстремистских сил. Основная проблема ШОС – в отсутствии дееспособности в этой ситуации, причины которой кроются в малом количестве финансовых ресурсов и персонала, доступных для операций [3, с. 101].

Чжао Хуашэн также считает, что «Россия является самым важным внешним актором в инциденте, произошедшем в Кыргызстане. Россия – это главный член ШОС, но главные интересы РФ лежат в контексте деятельности ОДКБ, а не ШОС. Это с самого начала снижает вероятность возможной роли ШОС в улаживании конфликтов» [4, с. 102]. Российский эксперт по Центральной Азии А. Куртов полагает, что «в последние годы государства-члены ШОС Узбекистан и Кыргызстан стали свидетелями внутренних беспорядков, затрагивающих региональную стабильность, и ШОС не были предприняты меры по их устранению. Эта проблема в отношениях стран Центральной Азии очень деликатна и требует разрешения, на данный момент производительность ШОС вызывает только сожаление» [5, с. 167].

Социальные волнения в странах Центральной Азии повторились, значит, есть основания полагать, что существует серьезная проблема в дееспособности ШОС. Причина отсутствия должной дееспособности ШОС состоит в том, что организация не располагает силами быстрого реагирования. Еще в 2005 г. А. Лукин отмечал, что «было бы неплохо в ближайшее время создать силы быстрого реагирования ШОС, способные взять на себя полную ответственность за безопасность в регионе с тем, чтобы присутствие внерегиональных воинских контингентов для стабилизации ситуации в Центральной Азии стало бы ненужным» [6]. Однако из-за того, что ШОС не является военной организацией и потому вынуждена соблюдать принцип невмешательства во внутренние дела, силы быстрого реагирования так и не были созданы до сих пор.

4. Особо актуальным этот вопрос стал во время русско-грузинского конфликта в 2008 г., когда международное сообщество призвало ШОС обратить внимание и принять меры по его устранению. На саммите в Душанбе 28 августа 2008 г. главы государств-членов ШОС «выразили глубокую озабоченность в связи с недавно возникшей напряженностью вокруг югоосетинского вопроса и призвали соответствующие стороны путем диалога мирно разрешать существующие проблемы, прилагать усилия к примирению и содействию переговорам. Государства-члены ШОС приветствовали одобрение 12 августа 2008 г. в Москве шести принципов урегулирования конфликта в Южной Осетии и поддержали активную роль России в содействии миру и сотрудничеству в данном регионе» [7].

Скорее всего, ШОС была намерена занять нейтральную позицию, но из-за открытой поддержки военных действий РФ российскими СМИ организация была вынуждена выразить глубокую озабоченность по поводу самого конфликта. Помимо оказания моральной поддержки РФ,

силами ШОС была создана специальная программа по вопросам Южной Осетии. Согласно принятой по итогам саммита декларации, «ШОС поддерживала Россию в вопросе стабилизации ситуации в Южной Осетии, но одновременно с тем и выражала беспокойство о возможных негативных последствиях подхода России, которые могли заключаться, например, в распространении сепаратизма в странах ШОС» [8, с. 23]. Так, Китай до сих пор не достиг полного воссоединения территориального суверенитета: в Тайване, Тибете, Синьцзяне сепаратистские силы по-прежнему ждут возможности расколоть страну, чтобы добиться независимости. Если Китай или ШОС публично поддержали бы идею России о предоставлении независимости Южной Осетии и Абхазии, то это могло послужить призывом к действию китайских сепаратистских сил. Поэтому русско-грузинский конфликт стал для ШОС суровым испытанием, связанным с вопросами внутреннего единства и будущего развития организации. По мнению ученых Института стратегических исследований Военного колледжа армии США, «русско-грузинский конфликт стал если не кризисом, то самым большим вызовом за все время существования организации» [9]. После саммита ШОС Президент России Дмитрий Медведев заявил, что удовлетворен словами понимания и поддержки и что ШОС продолжает консолидироваться. На саммите ОДКБ государства-члены безоговорочно поддержали действия России в российско-грузинском конфликте.

ШОС подверглась критике со стороны научного сообщества, так как была полностью осведомлена о происшедших событиях, но снова бездействовала. Таким образом, организация вновь не способствовала урегулированию конфликта и стабилизации ситуации в регионе

III. Анализ дееспособности ШОС в борьбе с третьими силами

1. Начиная с 2002 г. в рамках ШОС прошли более 20 совместных антитеррористических военных учений, в том числе 15 раз в двустороннем и 7 в многостороннем формате. Кроме антитеррористических были организованы совместные военные учения правоохранительных органов и силовых ведомств (9 раз). Китай и государства-наблюдатели – Индия и Пакистан – 6 раз проводили операции по совместному поиску, спасению на море и на суше и совместные антитеррористические тренировки. Благодаря частоте проведения упомянутых двусторонних и многосторонних военных учений был нанесен сильный удар по третьим силам, что способствовало эффективному сдерживанию атак с их стороны и ограничению возможной террористической деятельности третьих сил в Центральной Азии и периферийных зонах. Кроме того, был накоплен большой опыт в борьбе с терроризмом.

Совместные антитеррористические военные учения проводятся ШОС ежегодно, каждый раз разрабатываются новые механизмы и детальный план, ставится конкретная цель учений. Стороны выполняют предписанные упражнения и учебные задачи, чтобы обеспечить бесперебойную реализацию совместных военных учений и быть способными содействовать разрешению реально возникающих конфликтов. В частности, Китай и Россия, имеющие более тесные военные контакты среди всех стран-участниц ШОС, регулярно проводят совместные военные учения, в ходе которых были решены все организационные моменты. Подобный пример является подтверждением выполнения заявленного организацией принципа международного сотрудничества в области безопасности. Двусторонние совместные военные учения, организуемые в странах-наблюдателях, также являются большим шагом в развитии организации. Основное значение этих военных учений заключается в повышении уровня безопасности сотрудничества государств-членов в целях дальнейшего укрепления военного взаимодоверия между государствами-членами, гарантии поддержания мира и стабильности в регионе.

2. Проблемы совместных антитеррористических военных учений, проводимых в рамках ШОС

2.1. Совместные антитеррористические учения в рамках ШОС проводятся регулярно, однако вопрос о том, как следует реагировать государствам-членам в случаях масштабной трансграничной террористической деятельности, остается открытым. Вероятно, что после окончательного вывода американских войск из Афганистана в конце 2014 г. оставшиеся в стране талибы захотят взять реванш. Экстремистская группировка (ISIS) ведет все более и более жестокую террористическую деятельность на территории между Ираком и Сирией, что может значительно стимулировать деятельность третьих сил в Центральной Азии. Третьи силы могут воспользоваться возможностью и устроить беспорядки в любой момент, а регулярные военные учения оказываются бессильны перед терактами, которые происходят внезапно. К тому же учения осуществляются на отдаленном расстоянии от мест нахождения террористических групп, поэтому сдерживающий эффект подобных мероприятий, оказываемый на третьи силы, оценить довольно трудно. Региональное агентство по борьбе с терроризмом ШОС не является силой быстрого реагирования, организацией не были выработаны механизмы реагирования на чрезвычайные ситуации, вследствие чего принимаемые меры далеко не всегда отвечают происходящим событиям.

2.2. Страны-наблюдатели и партнеры по диалогу ШОС не участвуют в совместной антитеррористической акции военных учений. Так, например, Узбекистан больше остальных стран

Центральной Азии подвержен террористическим атакам, однако практически всегда игнорирует и не участвует в учениях. Государства-наблюдатели – Индия и Пакистан – также нередко страдают от проявлений терроризма, поэтому приглашение этих государств для участия в совместных военных учениях может повысить уровень боевых операций, направленных на противодействие терроризму внутри страны. Турция является партнером по диалогу ШОС и может сыграть конструктивную роль в ослаблении агрессивных проявлений пантюркизма и панисламизма, а также в борьбе с террористическими силами Восточного Туркестана, что поспособствует сохранению мира и стабильности в регионе.

2.3. Неэффективное сотрудничество ШОС и международного сообщества. ОДКБ является важным институтом поддержания региональной стабильности, как и ШОС, проводящим антитеррористические операции в Центральной Азии. Подписание ШОС и ОДКБ в 2007 г. меморандума о международном сотрудничестве, в котором обозначены масштабы и цели предполагаемого сотрудничества, до сих пор не было поддержано конкретными практическими мерами, то есть необходимое сотрудничество и координация между двумя организациями отсутствуют.

Заключение

Процесс международного сотрудничества в области безопасности в рамках ШОС ведется достаточно активно, подтверждением тому является ряд мероприятий: подписание «Шанхайской конвенции» и антитеррористических конвенций, разработка и принятие соглашения по программе военных учений. Много совместных усилий приложено для борьбы с третьими силами и другими нетрадиционными угрозами безопасности. Странами-участницами организации накоплен богатый опыт совместной борьбы с терроризмом, эффективно поддерживается стабильность в регионе. Однако для обеспечения более эффективного сотрудничества в области безопасности необходимо повысить степень дееспособности ШОС.

1. Сложная межэтническая ситуация в Центрально-Азиатском регионе, возникающие на этой почве религиозные и социальные проблемы побуждают ШОС к созданию как правовых механизмов для предотвращения чрезвычайных ситуаций, так и консультационных механизмов для прекращения кризисов. На случай возникновения в одной из стран Центральной Азии крупных политических волнений ШОС должны быть сформированы отряды миротворцев для осуществления операций по сохранению мира и оперативной доставке гуманитарной помощи. Необходимо создать силы быстрого реагирования для защиты жизни и безопасности, имущества народов, оказавшихся в зоне масштабных терактов, подготовленных третьими силами, для предупреждения наступления массового гуманитарного кризиса.

2. В рамках ШОС должно укрепляться сотрудничество государств-членов. Кроме того, государства-наблюдатели и партнеры должны активнее привлекаться к диалогу по вопросам обеспечения безопасности, например посредством их участия в совместных антитеррористических военных учениях, что, как полагается, неизменно приведет к повышению уровня проведения антитеррористических операций в этих странах. Во время совместных антитеррористических военных учений необходимо проявление гибкости в политике каждой страны. Должен быть разработан конкретный механизм действий ШОС в случае возникновения беспорядков и волнений на территории одной из стран-участниц организации, который позволит без промедления направить силы быстрого реагирования в зону конфликта и содействовать его скорейшему разрешению путем переговоров. Кроме того, ШОС должна укреплять сотрудничество с ОДКБ, в частности сюда относится деловое сотрудничество по борьбе с терроризмом в форме совместных антитеррористических военных учений или серьезных операций по ликвидации боевиков, а также принятие совместных контртеррористических мер. Сотрудничество ШОС и ОДКБ должно наконец оформиться в виде конкретных практических мер.

3. Международное сотрудничество в области безопасности ШОС также должно заключаться в усиленной профилактике терроризма и особо внимательном отношении к процессу экономического развития и социальной стабильности региона. Эффективному экономическому развитию стран Центральной Азии и повышению уровня жизни населения должно предшествовать снижение факторов возникновения социальных волнений. Для воспитания толерантности в гражданах, формирования правильного отношения к традиционным религиям и верованиям необходимо обеспечение качественного образования. Солидарность верующих поможет противостоять влиянию экстремистской идеологии и поспособствует максимальной изоляции террористов, что позволит устранить социальную почву для возникновения терроризма.

Ссылки:

1. Ма Чжэньган. ШОС неуклонно вперед. С., 2006. 434 с.
2. Сидоров О. Шанхайская организация сотрудничества: от планов к реальным действиям [Электронный ресурс] // Gazeta.kz : медиа-портал. 2005. URL: <http://articles.gazeta.kz/art.asp?aid=60370> (дата обращения: 19.01.2015).

3. Чжао Хуашэн. ШОС: обзор и перспективы. М., 2012. 279 с.
4. Там же.
5. Цянь Лихуа. Оборона Сотрудничества ШОС. М., 2013. 285 с.
6. Лукин А., Мочульский А. Шанхайская организация сотрудничества: структурное оформление и перспективы развития [Электронный ресурс] // Аналитические записки Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. 2005. Вып. 2 (4). Февр. URL: <http://www.mgimo.ru/filesserver/2004/nauka/az-04.pdf> (дата обращения: 20.01.2015).
7. Душанбинская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/31519/6489025.html> (дата обращения: 20.01.2015).
8. Пань Гуан. ШОС: Процесс и перспективы. М., 2014. 298 с.
9. Blank Stephen. The Shanghai Cooperation Organization and the Georgian Crisis // *China Brief*. 2006. Vol. VI. Issue 13.

References:

1. Ma Chzhengan 2006, *SCO steadily forward*, 434 p.
2. Sidorov, O 2005, 'Shanghai Cooperation Organization: from plans to action', *Gazeta.kz: media portal*, retrieved 19 January 2015, <<http://articles.gazeta.kz/art.asp?aid=60370>>.
3. Zhao Huasheng 2012, *SCO: Review and Outlook*, Moscow, 279 p.
4. Zhao Huasheng 2012, *SCO: Review and Outlook*, Moscow, 279 p.
5. Qian Lihua 2013, *SCO defense cooperation*, Moscow, 285 p.
6. Lukin, A & Mochulskiy, A 2005, 'Shanghai Cooperation Organization: structural design and development prospects', *Policy Briefs Scientific Coordination Council for International Studies (University) of the MFA of Russia*, vol. 2 (4), Feb., retrieved 20 January 2015, <<http://www.mgimo.ru/filesserver/2004/nauka/az-04.pdf>>.
7. *Dushanbe Declaration of Heads of State of the Shanghai Cooperation Organization* 2015, retrieved 20 January 2015, <<http://russian.people.com.cn/31519/6489025.html>>.
8. Pan Guang 2014, *SCO: Process and Prospects*, Moscow, 298 p.
9. Blank, S 2006, 'The Shanghai Cooperation Organization and the Georgian Crisis', *China Brief*, vol. VI, issue 13.